

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik

Has been issued since 1858.

ISSN: 2309-6322

E-ISSN: 2409-1707

Vol. 8, Is. 2, pp. 72-83, 2015

DOI: 10.13187/vs.2015.8.72

www.ejournal6.com

UDC 947.0

First Battle of Kharkov (7–26 October 1941)

Vladimir I. Afanasenko

Institute of Social-Economic Research and Humanities, Russian Federation
Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences
41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don 344006
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Abstract

Kharkov to the beginning of the Great Patriotic War was the largest industrial centre of the Ukrainian SSR, a powerful military industry and the second (after Moscow) transport hub. In the fall of 1941 in Kharkov were evacuated from Kiev party-political structure of the USSR, the city was the headquarters of the county and was deployed a large mobilization centre. The defence of the first capital of Soviet Ukraine in October, was ineffective and the enemy seized the city is relatively easy. About how and why it happened, says the article.

Keywords: The Great Patriotic War, the South-Western Front, the defense of Kharkov in October 1941.

В начале XX века Харьков превратился в индустриальный центр и также стал крупнейшим транспортным транзитным узлом. В период с 1917 по 1934 годы Харьков являлся столицей УССР. В годы первых пятилеток в городе и области было построены десятки промышленных предприятий всесоюзного значения. К 1940 году Харьков был четвертым по величине городом в СССР, с развитой индустриальной, военно-промышленной и транспортной инфраструктурой. В Харьковском промышленном районе работало свыше 1250 заводов и фабрик [1], а в самом городе сосредоточено несколько стратегических предприятий: ХПЗ им Коминтерна — крупнейший в СССР завод по производству танков (около 80 % выпускаемых в стране Т-34), единственное в стране предприятие по производству дизельных двигателей для танков и артиллерийских тягачей. Завод также выпускал паровозы и артиллерийские тягачи «Коминтерн» и «Ворошиловец». Харьковский авиазавод — ведущее предприятие по производству бомбардировщика Су-2. Харьковский тракторный завод — крупнейшее в СССР предприятие по производству гусеничных и колёсных тракторов. Харьковский комбинат НКВД — созданное на базе Детской коммуны им. Ф.Э. Дзержинского предприятие специализировалось на выпуске оптических прицелов для снайперских винтовок и авиационной оптики. Каждый третий выпускаемый в 1941 году снайперский прицел был произведён на харьковском комбинате. С началом войны на выпуск военной продукции были переориентированы все предприятия харьковской промышленности. Ассортимент продукции включал миномёты 82-мм и 120-мм, пистолеты-пулемёты ПППШ, боеприпасы всех видов и различное военное снаряжение. Харьков являлся и крупным научным центром. К июню 1941 г. в нем было 70 научно-

исследовательских институтов, конструкторских бюро и лабораторий различного профиля. Конструкторское бюро ХПЗ им. Коминтерна являлось ведущим в области танкостроения, институт «Гипросталь» был генеральным проектировщиком 45 металлургических заводов, Украинским физико-техническим институтом велись исследования в области ядерной физики. В 1940 году специалистами института подана заявка на изобретение атомной бомбы, а также методов обогащения урана.

Являясь крупнейшим транспортным узлом Украины, город обладал высокой концентрацией населения и мощным мобилизационным ресурсом, в нем располагался штаб Харьковского военного округа (ХВО). Осенью 1941 года в состав округа входили Харьковская, Сталинская, Ворошиловградская и Сумская области, в которых до войны проживало около 30 % населения УССР. С июня по ноябрь 1941 года на территории округа было мобилизовано более 900 000 человек, из них в период сентября-ноября – около 300 000. Округ был и крупным центром по подготовке командных кадров и военных специалистов. В Харьковском военном округе действовали Интендантская академия РККА и 12 военных училищ. После потери Киева в Харьков также были эвакуированы высшие партийные и государственные органы УССР. Осенью 1941 года Харьков являлся крупнейшим стратегическим узлом железных, автомобильных дорог и воздушных путей сообщения. По своей значимости харьковский транспортный узел был равен московскому. Через Харьков проходила железнодорожная магистраль, связывавшая центральные районы СССР с Крымом, Кавказом, Приднепровьем и Донбассом. Аэродромная сеть состояла из стационарных и полевых аэродромов. Автодорожная сеть была развита, но преобладали грунтовые дороги. Шоссе государственного значения – трасса Москва-Курск-Харьков – являлось рокадным (проходящим параллельно линии фронта) и обеспечивало войскам возможность манёвра вдоль фронта.

Особое значение Харьковскому промышленному району придавало высшее руководство Германии. На совещаниях в августе-сентябре 1941 года А. Гитлер несколько раз подчёркивал важность промышленного потенциала Харькова: «На втором месте по важности для противника стоит юг России, в частности Донецкий бассейн, начиная от района Харькова. Там расположена вся база русской экономики. Овладение этим районом неизбежно привело бы к краху всей экономики русских» [2]. С конца июля 1941 года Харьков и станции Харьковского железнодорожного узла подвергались массированным авианалётам люфтваффе. Основными целями являлись железнодорожные станции и военные объекты, жилые районы города и склады готовой продукции оборонных предприятий. Сами заводы ударам не подвергались – немцы стремились сохранить производственную базу промышленного района с целью её дальнейшего использования. Большое значение также придавалось Харькову как транспортному узлу, контролировавшему стратегическое направление Москва-Кавказ. Обладание этим узлом давало возможность блокировать кратчайший путь подвоза кавказской нефти, а также использовать его для подготовки наступления к нефтеносным районам Кавказа. Близость к богатым сельскохозяйственным районам делала Харьков центром сосредоточения продовольственных ресурсов при планировавшейся отправке продовольствия в Германию. Согласно директиве ОКВ № 34, основной удар немецкие войска группы армий «Юг» наносили с целью: овладения Крымом, промышленными и угольными районами Харькова и Донбасса и для блокирования подвоза нефти с Кавказа. Главные силы 1-й танковой и 11-й армий вермахта перегруппировывались для наступления в полосе Южного фронта, как и основные силы 17-й полевой армии. Планом предусматривалось нанесение сходящихся ударов из районов Краснограда и Перекопского перешейка с целью окружения и разгрома советских войск в районе Мелитополя и дальнейшим захватом Крыма и Донбасса. Для наступления на сумско-харьковском направлении предназначалась 6-я армия генерал-фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау. Поддержку 6-й армии должна была оказывать часть сил 17-й армии. Нанося фронтальные удары, немецкие войска стремились овладеть Харьковом, третьим по величине индустриальным центром СССР. Кроме того, своим наступлением 6-я полевая армия должна была обеспечить фланги наступавших в расходящихся направлениях войск группы армий «Центр» и группы армий «Юг» [3].

Маршал С.К.Тимошенко и Военный совет Юго-Западного фронта планировало свои действия исходя из директивы Ставки ВГК №002374 о переходе войск Юго-Западного

фронта к обороне с целью предотвращения захвата противником Харьковского промышленного района и Донбасса [4]. В соответствии с этим 21-й и 38-й армиями прикрывалось харьковское направление, а 40-й армией — сумское. 6-й советской армии было поручено ликвидировать «красноградский выступ» противника, 38-й армии, самой крупной по составу и численности из войск фронта, ставилась задача непосредственной обороны Харькова. В самом городе силами гарнизона и привлечённых местных жителей были подготовлены оборонительные позиции, позволявшие вести круговую оборону. Одновременно в Харьковском промышленном районе проводились масштабные эвакуационные мероприятия. Еще 16 сентября 1941 г. Государственный Комитет Обороны СССР издал постановления: № 681 «Об эвакуации предприятий Харькова и Харьковской области» и № 685 «Об эвакуации женщин и детей из Харькова», а также утвердил график и план эвакуации предприятий и населения Харькова и Харьковской области. На переброску промышленности, сельского хозяйства и населения отводилось меньше месяца. Первой была начата эвакуация крупнейших стратегических предприятий: тракторного, паровозостроительного и авиационного заводов. ХПЗ перебрасывался в Челябинск, ХТЗ перебрасывался в Сталинград, а ХАЗ — в Пермь. К 20 октября 1941 года эвакуация промышленных объектов была практически завершена — из Харькова в тыл было отправлено 320 эшелонов с оборудованием 70 крупных заводов, был полностью вывезен подвижной состав Южной железной дороги. Эвакуация сельского хозяйства области также была проведена успешно: за пределы области выведено более 95 % механизированного парка, до 90 % поголовья крупного рогатого скота и лошадей. Наиболее остро стояла проблема эвакуации городского населения. В первую очередь организовано эвакуировались партийные и управленческие кадры, специалисты, квалифицированные рабочие, научные и медицинские работники, а также члены их семей. Эвакуация еврейской части населения централизованно не проводилась, тем не менее, к моменту оккупации город покинуло более 90 % евреев [5]. Всего к 20 октября 1941 года из Харькова было эвакуировано 56 санитарных поездов и 225 эшелонов с людьми [6]. Небольшому числу жителей удалось покинуть Харьков вместе с отступавшими войсками попутным автомобильным и гужевым транспортом. 26 сентября 1941 года в ГКО СССР было принято решение о проведении в Харькове и области целого ряда специальных мероприятий по выведению из строя предприятий, железнодорожных узлов и узлов связи, мостов, путепроводов, электростанций и прочих важнейших объектов городского хозяйства путём подрыва, поджога и минирования. 27 сентября 1941 года данная задача была поставлена Генштабом перед полковником инженерных войск И.Г. Стариновым. Для её выполнения Стариновым была сформирована оперативно-инженерная группа.

По прибытии в Харьков на Илью Григорьевича было возложено руководство всеми минно-взрывными работами в полосе Юго-Западного фронта, включая создание Харьковского узла заграждений и минирование оборонительных рубежей. В подчинение полковника поступили пять батальонов инженерных войск, подразделения трёх железнодорожных бригад, пять отдельных огнеметных рот. Штабом фронта было выделено более 110 тонн взрывчатки, а также более 30 000 противотанковых и противопехотных мин. Предполагалось использовать радиоуправляемые мины и мины с взрывателями замедленного действия. Для этого на предприятиях Харькова было организовано производство корпусов объектных и противотранспортных мин (изготовлено 6000 штук), мин-ловушек (2000 штук) и вспомогательного оборудования. Контроль за этой операцией осуществлял член Военного Совета Юго-Западного фронта, Первый секретарь ЦК КП (б) Украины Н. С. Хрущёв. В районе Харькова было установлено свыше 30 000 противотанковых и противопехотных мин, около 2000 мин замедленного действия, около 1000 мин-ловушек и свыше 5 000 ложных мин. Минирование проводилось на мостах, автомобильных дорогах и железнодорожных перегонах на направлениях: Красноград—Харьков, Полтава—Харьков, Богодухов—Харьков, Харьков—Белгород, Сумы—Белгород. Были заминированы ангары, аэродромные сооружения и взлётно-посадочные полосы всех прилегающих к городу аэродромов. Непосредственно в городе были заминированы, а впоследствии взорваны центральная телефонная станция, электростанции, водопроводные и канализационные сети, городская система центрального отопления, путевое и диспетчерское хозяйство станций Харьковского железнодорожного узла. Были разрушены

цеха и помещения всех крупных предприятий города, а недемонтированное оборудование было испорчено либо заминировано. С использованием радиоуправляемых мин были также заминированы Холодногорский и Усовский путепроводы, железнодорожный мост, несколько особняков в центре Харькова (как места предполагаемой дислокации немецких штабов), а в самом городе установлено свыше 350 мин замедленного действия и мин-ловушек. В результате Харьков был лишён стратегического значения как крупнейший промышленный и транспортный центр, и подготовлен к сдаче противнику с разрушенной производственной, городской и транспортной инфраструктурой.

На 7 октября 1941 года в состав гарнизона города Харькова входили: 216-я стрелковая дивизия; 57-я стрелковая бригада НКВД по охране особо важных предприятий промышленности; Харьковский полк народного ополчения; 21-й и 68-й отдельные батальоны местных стрелковых войск; отдельный противотанковый отряд (из состава 23-го запасного танкового полка); 49-й отдельный батальон МПВО¹ НКВД; 197-й отдельный инженерный батальон Харьковского военного округа; 21-я, 22-я, 23-я, 24-я и 25-я отдельные огнеметные роты. Всего – около 20 000 бойцов и командиров [7]. 15 октября в штаб обороны Харькова поступила из штаба фронта директива Ставки ВГК. Вот ее текст: «ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 00301 ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮГО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ, КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЮЖНОГО ФРОНТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТХОДА. 15 октября 1941 г. 14 ч. 40 мин. В целях планомерного отхода на восток для сохранения армии Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: Юго-Западному фронту с 17 октября начать отход частью сил фронта на линию КАСТОРНОЕ, СТАР. ОСКОЛ, НОВ. ОСКОЛ, ВАЛУЙКИ, КУПЯНСК, ЛИМАН, закончив его к 30 октября с. г. Юго-Западному фронту с выходом на линию КАСТОРНОЕ, КУПЯНСК, ЛИМАН вывести в резерв не менее шести стрелковых дивизий и двух кавалерийских корпусов.

Южному фронту, в соответствии с отходом Юго-Западного фронта, отводить свою правоефланговую армию на фронт ЛИМАН, ГОРЛОВКА, оставляя свои левофланговые армии (18-ю и 9-ю армии) на занимаемом ныне фронте. К 30 октября Южному фронту закрепиться на фронте ЛИМАН, АРТЕМОВСК, ГОРЛОВКА, МАТВЕЕВ КУРГАН, р. МИУС до устья и далее по ЛИМАНУ— по его восточному берегу. Южному фронту с выходом на линию ЛИМАН, ГОРЛОВКА, МАТВЕЕВ КУРГАН, ЛАКЕДЕМОНОВКА вывести во фронтовой резерв не менее трех стрелковых дивизий.

Разграничительные линии: а) между Брянским и Юго-Западным фронтом — СУДЖА, МЕДВЕНКА, ТИМ, КАСТОРНОЕ, СТАРАЯ ГРАФСКАЯ, все для Юго-Западного фронта включительно; б) между Юго-Западным и Южным фронтами—ДОБРОПОЛЬЕ, СЛАВЯНСК, ЛИМАН, ЛИСИЧАНСК, ЧЕРТКОВО, все для Юго-Западного фронта включительно.

С 20 часов 16 октября Южный фронт подчиняется главнокомандующему Юго-Западного направления и командующему Юго-Западному фронту. Получение подтвердить и исполнение донести. Ставка Верховного Главнокомандования И. СТАЛИН, Б. ШАПОШНИКОВ». [8].

Таким образом, Ставка ВГК, принимая решение на отход войск Юго-Западного и Южного фронтов, рассчитывала не только перейти к жесткой и упорной обороне на указанном рубеже, но и предполагала, значительно сократив протяженность фронта, высвободить значительную часть сил для создания сильного резерва. Это означало, что войска ЮЗФ не только должны были отступить на восток от 80 до 200 километров, но и оставить Харьков, Белгород, Донецкий промышленный район. Решение Ставки ВГК было продиктовано негативной оперативной обстановкой, сложившейся на флангах Юго-Западного фронта: противник глубоко вклинился в оборону Брянского и Южного фронтов. В момент, когда 38-я армия занимала оборону в 50–60 км западнее Харькова, немецкие танки и мотопехота, действовавшие севернее, захватили Орел и Мценск, а южнее — подошли к Таганрогу. То есть, противник находился за «спиной наших войск» в 60–170 км, что могло привести к катастрофическим последствиям наподобие киевскому окружению. Командующий фронтом маршал С.К. Тимошенко вызвал в Харьков на Военный совет командующих армиями и командиров 2-го и 5-го кавалерийских корпусов, всех начальников родов войск и служб, а также начальников основных отделов штаба фронта.

¹ Местная противовоздушная оборона.

Редкий случай, но на совет не были приглашены члены Военных советов армий. Поздним вечером 15 октября 1941 года в здании штаба фронта (улица Ворошилова, 40) начался Военный совет. Новый начальник штаба фронта генерал-майор П.И. Бодин, сменивший 13 октября в этой должности генерал-майора А.П. Покровского, зачитал директиву Ставки ВГК, кратко оценил оперативно-стратегическую обстановку, уделив особое внимание положению соседей. Затем Маршал С.К. Тимошенко довел свое решение до присутствующих и назвал промежуточные рубежи отхода, которые необходимо было занять войскам в указанные им сроки.

Личный состав Харьковского гарнизона, жители города в это время продолжали работу по подготовке к обороне. Учитывая большие возможности города по выработке электроэнергии, а также его мощную промышленность, было принято решение об использовании на ряде участков обороны проволочной сети под напряжением. Электрифицированный участок проволочного ограждения, протяженностью 12 км, был подготовлен на рубеже: поселок Красный Октябрь, Залютин Яр, Залутино, Григорьевка, Минутка. Но использовать электрифицированное ограждение, к сожалению, так и не удалось. С подходом противника к городу, городская электростанция была взорвана, в результате чего Харьков остался без света, воды и телефонной связи, а электрифицированный участок проволочного ограждения без питания. Многодневная работа большого количества специалистов и местных жителей, трудившихся над его созданием и оборудованием в течение месяца, попросту пропала даром. Активное участие в сооружении инженерных ограждений, отрывке траншей, окопов, противотанковых рвов, огневых позиций для артиллерии приняли трудящиеся города и населенных пунктов области. Штабом обороны города Харькова во главе с генерал-майором И.И. Маршалковым, при непосредственном участии офицеров штаба 38-й армии и Юго-Западного фронта, был разработан подробный план обороны города. В основу плана был положен принцип круговой обороны. В соответствии с планом обороны, Харьков был поделен на шесть секторов обороны: Дзержинский, Ленинский, Червонобаварский, Червонозаводской, Сталинский, Октябрьский и один отдельно выделенный район — ХТЗ. Первые четыре сектора надлежало оборонять 216-й стрелковой дивизии, усиленной противотанковым отрядом, 1-м батальоном Харьковского полка народного ополчения, 21-й, 22-й, 23-й и 24-й отдельными огнеметными ротами. Сталинский сектор обороны должны были оборонять 68-й и 21-й батальоны МСВ¹, а также 25-я отдельная огнеметная рота. Начальником обороны сектора был назначен командир 68-го батальона МСВ майор П.С. Паршин. 49-й отдельный батальон МПВО НКВД майора Н. Н. Бабича получил задачу оборонять Октябрьский (центральный) район. Оборона района ХТЗ была поручена 57-й стрелковой бригаде войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности под командованием полковника М.Г. Соколова. Батарей 656-го артиллерийского полка 216-й дивизии и 764-го артиллерийского противотанкового полка была поставлена задача: не допустить сосредоточения пехоты и танков противника в районах восточнее, северо-восточнее и юго-восточнее Харькова, и определены танкоопасные направления. Во второй половине дня 18 октября генерал-майор В.В. Цыганов вызвал в штаб 38-й армии, располагавшийся на юго-западной окраине города Мерёфы, начальника гарнизона города Харькова генерал-майора И.И. Маршалкова и командира 216-й стрелковой дивизии полковника Д.Ф. Макшанова. Командующий заслушал их доклады по эвакуации жителей и материальных ценностей Харькова, о подготовке города к обороне и устранении недостатков, которые были выявлены в ходе двухдневной работы Цыганова в частях гарнизона. После чего командарм ознакомил И.И. Маршалкова и Д.Ф. Макшанова с обстановкой, сложившейся на подступах к Харькову и определил задачи, к выполнению которых они, и подчиненные им войска, должны были быть готовы. Оперативная обстановка, сложившаяся в стыке с 21-й армией и непосредственно на правом фланге обороны 38-й армии к полудню 19 октября, после отхода частей 212-й стрелковой дивизии, встревожила генерала В. В. Цыганова. Во второй половине дня 19 октября он приказал снять 216-ю стрелковую дивизию с занимаемого ею рубежа обороны,

¹ Местных стрелковых войск.

проходившего по западной окраине Харькова, вывести за город и занять новый рубеж обороны: Пересечное, высота с отметкой 176,6, роца восточнее Люботин, высоты с отметками 200 и 184,2. В 17-00 19 октября 1941 года командир 216-й стрелковой дивизии полковник Д.Ф. Макшанов принял решение занять указанный ему новый рубеж обороны двумя стрелковыми полками: 665-м (командир полка — майор А.А. Сморугов) и 589-м (командир полка — полковник И.Ф. Руденко). 647-й стрелковый полк под командованием полковника Л.Ф. Омельчука, должен был занять оборону по всей западной окраине города. В полночь 20 декабря, начальник гарнизона г. Харькова генерал-майор И.И. Маршалков отправил командирам соединений и частей боевой приказ, в котором были уточнены задачи 216-й стрелковой дивизии, 57-й стрелковой бригаде НКВД и Харьковскому полку народного ополчения по обороне города. К исходу 20 октября 1941 года передовые подразделения немецких войск вышли непосредственно к ближайшим окрестностям Харькова. Наступление войск противника в значительной мере затруднялось плохим состоянием грунтовых дорог. По шоссе дорогам, ведущим к Харькову, части 57-й пехотной дивизии и 100-й легкой пехотной дивизий продвигались относительно быстро. К утру 21 октября 1941 года линия боевого соприкосновения немецких и советских войск проходила всего в 10-15 км от городской черты. Соединения и части 38-й армии, как бы опоясывали город живой лентой измученных боями, непогодой, голодом и бессонницей последних дней и ночей, бойцов и командиров. Численность соединений 38-й армии на 20 октября составляла: 76-я гсд¹ — 12551 человек; 47-я гсд — 8198 человек; 169-я сд² — 7845 человек; 199-я сд — 3263 человека; 212-я сд — 7845 человек; 216-я сд — 11475 человек; 300-я сд — 4575 человек; 304-я сд — данные отсутствуют; 57-я бригада НКВД — 4158 человек; 7-я тбр³, 10-я тбр, 14-я тбр — данные отсутствуют.[9].

Еще до начала боев за Харьков 216-я дивизия понесла очень большие небоювые потери в личном составе. По докладу начальника штаба дивизии подполковника Г.И. Кряжева только за два дня, 19 и 20 октября 1941 года, во время совершения марша двумя полками для занятия обороны в районе Гавриловки, в дивизии без вести пропало (в основном, дезертировало) около 30 % личного состава (из 11 433 чел.). Не обошлось без потерь личного состава и вооружения в 665-м стрелковом полку. По занятию подразделениями полка районов обороны на окраине Харькова, выяснилось, что во время марша отстали и не прибыли в расположение части 354 человека. И это в условиях совершения обычного марша, вне всякого воздействия со стороны противника! Таким образом, общая численность войск гарнизона города Харькова, без учета личного состава 56-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона и пяти отдельных огнеметных рот, по состоянию на 16 октября 1941 г. составляла 19 898 человек, при 56 орудиях калибра 45-76-мм, 65 минометах 82 — 120 мм, 153 станковых и 274 ручных пулеметов. Отдельный (бронетанковый) противотанковый отряд имел в своём составе 47 единиц бронетанковой техники устаревших типов, из них 38 танкеток (25—Т-27, 13—Т-16) и 9 танков (5—Т-26, 4—Т-35) [10]. 23 октября прошло в тревожном ожидании. К исходу 23 октября 1941 года передний край обороны частей и соединений 38-й армии проходил по рубежу: Черкасская Лозовая, Лозовенька, Алексеевка, Северный пост, западная окраина Харькова до реки Уды, по восточному берегу р. Уды до Жихаря, Хорошево, (исключая Боровое), Артюховка, Замостье, (исключая Змиев), Андреевка. Части и подразделения Харьковского гарнизона заканчивали последние приготовления к боевым действиям. Командование 55-го армейского корпуса вермахта, подтянув артиллерию и тылы, в основном закончило подготовку к наступлению по овладению городом.

Штурм Харькова. В семь часов утра 24 октября противник начал артиллерийскую подготовку, обрушив огонь 300 орудий по переднему краю обороны частей, оборонявшихся на западной окраине Харькова. Летчики Люфтваффе нанесли несколько ударов с воздуха. В течение двух часов противник не только обстреливал позиции войск, но и вел огонь по жилым кварталам города. В 9 часов утра противник перешел в наступление на Харьков на

¹ Горно-стрелковая дивизия.

² Стрелковая дивизия.

³ Танковая бригада.

всем фронте, начиная от Северного поста до Жихаря. В 15 часов до двух пехотных батальонов, усиленных танками, повели наступление вдоль улицы Полтавский шлях. Севернее ее, до батальона пехоты с танками продвигались по Афанасьевской улице, а южнее, также до батальона пехоты, при поддержке трех танков, начали наступление в направлении Цементной улицы. К 17 часам немцы прорвали оборону подразделений 665-го стрелкового полка и стали развивать наступление вдоль улицы Полтавский шлях по направлению к железнодорожному вокзалу. Спустя всего час подразделения противника с боем вышли к мосту у вокзала, или как его еще называли — Холодногорскому путепроводу, который был подорван нашими саперами, но после взрыва сохранилась небольшая его часть, по которой свободно могла передвигаться немецкая пехота. Боем была объята вся западная часть города. До взвода пехоты противника при поддержке одного танка смогли проникнуть в район Кузинского моста, находившегося рядом с клубом железнодорожников имени И.В. Сталина, расположенного севернее железнодорожного вокзала. Ближе к вечеру командир 216-й стрелковой дивизии полковник Макшанов бросил в бой свой резерв — стрелковую роту 589-го полка. Рота предприняла атаку противника во фланг, но остановить продвижение противника не смогла. К 20-00 24 октября в руках противника оказалась значительная часть города, находившаяся западнее реки Лопань. Частями 57-й пехотной дивизии были полностью заняты Ленинский, и Червонобаварский секторы обороны города и частично Октябрьский сектор. После отхода частей Харьковского гарнизона на левый берег р. Лопань были взорваны все мосты, за исключением центрального, где не сработало взрывное устройство. Попытки наших саперов, жертвуя своей жизнью, подорвать его, ни к чему не привели. Противник держал мост под постоянным обстрелом, не позволяя приблизиться к нему. Огонь, открытый по мосту 656-м артиллерийским полком 216-й стрелковой дивизии желаемых результатов также не дал: мост остался цел и невредим. В руках противника оказался самый главный мост города, что позволяло ему беспрепятственно продолжить наступление во всех направлениях в восточной части города, используя тяжелую боевую технику и, в первую очередь, танки. Вечером 24 октября 1941 года за невыполнение приказа командующего армией и отдачу распоряжения подчиненным частям на отход на восточный берег реки Лопань, без разрешения старшего начальника, Военный совет 38-й армии отстранил командира 216-й стрелковой дивизии полковника Д.Ф. Макшанова от командования дивизией. Исполняющим обязанности командира дивизии был назначен комбриг Ф. Ф. Жмаченко, который до этого был заместителем начальника гарнизона города Харькова. В соответствии с директивой штаба фронта, в ночь с 25 на 26 октября, 38-я должна была начать отвод войск, в том числе и тех, которые обороняли Харьков. Таким образом, главная задача войск Харьковского гарнизона заключалась в том, что бы еще сутки продержаться в городе и не дать противнику возможности овладеть им полностью раньше вечера 25 октября. Выполнить эту задачу, в той обстановке, которая сложилась к тому времени на улицах города, было нелегко. Рано наступившие осенние сумерки снизили наступательный порыв немецкой пехоты. К рассвету 25 октября 1-й батальон полка народного ополчения, получивший задачу выйти в резерв штаба обороны города, сосредоточился в районе ХТЗ. Во время совершения марша, по данным штаба обороны города, из батальона дезертировало около половины личного состава. Такая же картина имела место и в других батальонах Харьковского полка народного ополчения. По докладу начальника штаба полка майора Утина, еще до начала боев за Харьков, 21-23 октября, из полка дезертировало 279 человек. Командиром полка народного ополчения, для предотвращения случаев массового дезертирства были приняты самые суровые меры воздействия, вплоть до расстрела. По данным штаба обороны Харькова, к утру 24 октября 1941 года из 1300 человек в полку осталось всего около 800 человек. В течение дня и вечера 25 октября в восточной части города происходили бои, наиболее ожесточенные в районе площади Руднева. В 22.30 25 октября 1941 г. по приказу командующего 38-й армии части гарнизона города Харькова оставили город и, прикрываясь арьергардами, начали отходить на рубеж: Кутузовка, Сороковка, Рогань, где к утру 26 октября перешли к обороне.

Боевые действия в Харькове 24-25 октября 1941 года проводились с одной целью — выдержать временные рамки отвода войск Юго-Западного фронта на указанный Ставкой рубеж. Харьков, как важный государственный и военный объект, уже никого из руководства страны и армии не интересовал. При всем глубоком уважении к командирам, бойцам и

ополченцам, оборонявшим Харьков, к памяти воинов, отдавших свою жизнь в боях с немецко-фашистскими захватчиками на его улицах, надо отметить, что организованной обороны города не получилось. Не имея должной боевой выучки и не чувствуя уверенности в своих силах, бойцы и командиры ряда подразделений, оборонявших город, сразу же после того как противнику удалось ворваться на его окраину, поддались панике и стали поспешно отходить к его центру, где надеялись найти спасенье, укрывшись на левом берегу р. Лопани. По существу судьба города находилась в руках командиров небольших тактических подразделений – взводов и рот, которым приходилось действовать, не имея огневой и тактической связи с соседями, что зачастую порождало у наименее устойчивой части командиров и красноармейцев панические настроения. Начальник гарнизона города генерал-майор И.И. Маршалков не имел опыта по управлению боевыми действиями войск в городе. Не имея устойчивой связи с частями, Маршалков с большим опозданием реагировал на изменения в обстановке, вследствие чего его роль в обороне Харькова все больше сводилась к сбору информации о положении дел на улицах города. Штаб обороны города также не был помощником начальнику гарнизона в решении задач по организации боя. Кроме начальника штаба полковника Н.Я. Прихидько, в составе штаба обороны Харькова не было ни одного работника, обладавшего необходимыми командирскими и организаторскими качествами. Связь с частями гарнизона на протяжении всего дня 25 октября отсутствовала, а посланные в войска делегаты связи назад не возвратились. Только с выходом частей на левый берег р. Лопани удалось выяснить их местонахождение и состояние, а также уточнить боевую задачу. Еще несколько суток потребовалось, чтобы сосчитать бойцов и командиров. Численность соединений и частей 38-й армии на 1 ноября 1941 г. составляла: 76-я гсд – 8810 человек; 47-я гсд – 6305 человек; 169-я сд – 4787 человек; 199-я сд – 5499 человек; 212-я сд – данные отсутствуют; 216-я сд – 3460 человек; 300-я сд – 2679 человека; 304-я сд – 4191 человек; 57-я бригада НКВД – 1715 человек; 7-я тбр – 1250 человек; 10-я тбр – 1349 человек; 14-я тбр – 1540 человек. Имеющаяся разница личного состава соединений и будет той цифрой потерь, которые понесли войска 38-й армии в период с 21 по 31 октября. Убыль личного состава в соединениях 38-й армии с 21 по 31.10.41 г. составила: 76-я гсд – 3741 человек; 47-я гсд – 1893 человека; 169-я сд – 3058 человек; 216-я сд – 8015 человек; 300-я сд – 1896 человек; 57-я сбр¹ НКВД – 2443 человека. Итак, пять дивизий и 57-я стрелковая бригада НКВД из восьми дивизий и четырех бригад 38-й армии, принимавших участие в боях за Харьков и его окрестности, недосчитались 21046 человек. Потери 199-й, 212-й и 304-й стрелковых дивизий невозможно подсчитать, ввиду отсутствия данных. Необходимо учитывать также, что в период боев за Харьков почти все соединения армии получили пополнение. Так, 22 октября 199-я стрелковая, а 24 октября – 304-я стрелковая дивизии получили на пополнение своих частей по 2500 человек каждая. С учетом этого пополнения потери пяти вышеуказанных соединений 38-й армии за этот период составят **23 546** бойцов и командиров. Если добавить сюда потери 199-й, 212-й, 304-й стрелковых дивизий, 7-й, 10-й, 14-й танковых бригад, артиллерийских и других частей армейского подчинения, Харьковского полка народного ополчения, 49-го отдельного батальона НКВД, 21-го и 68-го отдельных батальонов МСВ, бронеполка Харьковского гарнизона, 197-го отдельного саперного батальона ХВО, данные о которых в архивах отсутствуют, то цифра потерь возрастет еще, как минимум, на 12–13 тыс. человек. Общие потери 38-й армии за последнюю декаду октября, в период боев на харьковском рубеже, составят около 35–36 тысяч человек.[11]. Германия оповестила о захвате Харькова 25 октября: «Харьков взят. Из Ставки фюрера, 25 октября. Верховное командование вермахта извещает: 24 октября взят Харьков. Таким образом, один из самых важных центров военной промышленности находится в немецких руках»[12]. Об оставлении Харькова нашими войсками Совинформбюро сообщило через пять дней, в вечернем сообщении от 29 октября: «Наши части оставили Харьков. Немецкие фашисты собирались взять Харьков ещё в сентябре месяце, но эти планы немецкого командования остались на бумаге. Харьков оставлен нашими войсками по стратегическим соображениям в момент, когда это советское командование нашло нужным, а не тогда, когда этого хотели немцы. За

¹ Стрелковая бригада.

этот период все важнейшие предприятия, подвижной состав железнодорожного транспорта, запасы сырья и другие ценности города были своевременно эвакуированы. Несколько средних и мелких предприятий, имеющих военное значение, взорвано. В ходе боёв за Харьков немецко-фашистские войска потеряли до 120 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными, свыше 450 танков и бронемашин, до 3.000 автомашин с разным военным грузом и более 200 орудий разного калибра».[13]. Фантастические цифры немецких потерь не комментируются. Но есть и иное свидетельство: из переговоров начальника оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта И.Х. Баграмяна с начальником штаба 38-й армии генерал-майором технических войск А.Г. Масловым 25 октября 1941 года: «Оборонительные возможности Харькова были использованы в совершенно минимальной степени. Заграждения, сооружения, баррикады также были использованы плохо. Штаб обороны Харькова спаниковал и бежал из Харькова ещё 24 октября, потеряв управление войсками. Потери противнику нанесены не по имеющимся возможностям. Населённые пункты оборонялись слабо и неумело». [14]. Такой была первая битва за Харьков в октябре 1941 г. Впереди еще были сражения в мае 1942, в феврале, в марте и в августе 1943 года.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 14-18-011442 «Украинский кризис и проблемы социально-экономической интеграции в Азовско-Черноморском регионе».

Примечания:

1. Гречко А.А. Годы войны 1941-1943. М.: Воениздат. 1976. С.70.
2. Гальдер Ф. Военный дневник. Июнь 1941 – сентябрь 1942 г. М.: Астрель, 2012. С. 264.
3. Гальдер Ф. Военный дневник. Июнь 1941- сентябрь 1942 г. С. 400-401.
4. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ). Ф.148-а. Оп.3763. Д.96. Л.48.
5. Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М.:РОССПЭН. 2009. С. 1027.
6. Сводка «О выполнении постановлений ГКО СССР № 681 “Об эвакуации предприятий Харькова и Харьковской области” и № 685 “Об эвакуации женщин и детей из Харькова” от 16 сентября 1941 г. URL. <http://dnd-arena.ucoz.ru/forum/91-115-1> (дата обращения: 13.07.2015).
7. ЦАМО РФ. Ф.393. Оп. 8973. Д.8. Л.506-507.
8. ЦАМО РФ. Ф.148-а. Оп.3763. Д.96. Л.72.
9. ЦАМО РФ. Ф.393.Оп.8973. Д.10.Л.111.
10. ЦАМО РФ. Ф.229. Оп.161. Д.179. Л.2.
11. Мельников В. М. Харьков в огне сражений. «Забытый 41-й». Харьков: СИМ, 2008. С. 403, 408.
12. Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо. 2006. С. 93.
13. Сводка за 29 октября 1941 года. URL. <http://bdsa.ru> (дата обращения: 14.07.2015 г).
14. Мельников В. М. Харьков в огне сражений. «Забытый 41-й». С. 401.

References:

1. Grechko A.A. Gody voyny 1941-1943. M.: Voenizdat. 1976. S.70.
2. Gal'der F. Voennyi dnevnik. Iyun' 1941- sentyabr' 1942 g. M.: Astrel', 2012. S. 264.
3. Gal'der F. Voennyi dnevnik. Iyun' 1941- sentyabr' 1942 g. S.400-401.
4. Tsentral'nyy arkhiv ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (dalee TsAMO RF). F.148-a. Op.3763. D.96. L.48.
5. Kholokost na territorii SSSR. Entsiklopediya. M.:Rosspen.2009.S.1027.
6. Svodka «O vypolnenii postanovleniy GKO SSSR № 681 “Ob evakuatsii predpriyatiy Khar'kova i Khar'kovskoy oblasti” i № 685 “Ob evakuatsii zhenshchin i detey iz Khar'kova” ot

16 sentyabrya 1941 g. URL. <http://dnd-arena.ucoz.ru/forum/91-115-1> (data obrashcheniya: 13.07.2015).

7. TsAMO RF. F.393. Op. 8973. D.8. L.506-507.

8. TsAMO RF. F.148-a. Op.3763. D.96. L.72.

9. TsAMO RF. F.393.Op.8973. D.10.L.111.

10. TsAMO RF. F.229. Op.161. D.179. L.2.

11. Mel'nikov V. M. Khar'kov v ogne srazheniy. «Zabytyy 41-y». Khar'kov: SIM, 2008. S. 403,408.

12. Khaupt V. Srazheniya gruppy armiy «Yug». Vzglyad ofitsera vermakhta. M.: Yauza, Eksmo. 2006. S.93.

13. Svodka za 29 oktyabrya 1941 goda. URL. <http://bdsa.ru> (data obrashcheniya: 14.07.2015 g).

14. Mel'nikov V. M. Khar'kov v ogne srazheniy. «Zabytyy 41-y». S. 401.

Приложение:

Таблица № 1: Расстановка сил немецких и советских войск на харьковско-сумском направлении в октябре 1941 г.:

Группа армий «Юг» - генерал-фельдмаршал Г. фон Рундштедт.

6-я армия - генерал-фельдмаршал В. фон Рейхенау:

29-й армейский корпус - генерал пехоты Г. фон Обстфельдер:

299-я пехотная дивизия - генерал артиллерии В. Мозер.

75-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Э. Хаммер.

168-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант, доктор Г. Мундт.

51-й армейский корпус - генерал пехоты Г. Рейнхард:

79-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант К. Штреккер.

44-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Ф. Зиберт.

17-й армейский корпус - генерал пехоты В. Кинитц:

294-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант О. Габке.

239-я пехотная дивизия – генерал пехоты Ф. Нойлинг.

101-я лёгкая пехотная дивизия – генерал-лейтенант Б. фон Хайдринген.

55-й армейский корпус - генерал пехоты Э. Фиров:

57-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант О. Блюм.

100-я лёгкая пехотная дивизия – генерал-лейтенант В. Занне.

17-я армия (генерал-полковник К. фон Штюльпнагель)

11-й армейский корпус - генерал пехоты О. Ойген:

297-я пехотная дивизия – генерал артиллерии М. Пфедфер.

68-я пехотная дивизия – генерал-майор Г. фон Браун.

125-я пехотная дивизия – генерал пехоты В. Шнекенбургер.

4-й армейский корпус - генерал пехоты В. фон Шведлер:

94-я пехотная дивизия – генерал-майор Г. Пфейфер.

97-я лёгкая пехотная дивизия – генерал-майор М. Фреттер-Пико.

76-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант М. де –Ангелис.

52-й армейский корпус - генерал пехоты К. фон Бризен:

9-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант, барон З. фон Шлейниц.

298-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант В. Гресснер.

Венгерский мобильный корпус - генерал-майор Б. Миклош фон Дальноки:

1-я механизированная бригада -

2-я механизированная бригада -

44-й армейский корпус - генерал пехоты Ф. Кох:

257-я пехотная дивизия – генерал инженерных войск К. Сакс (Захс).

295-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Г. Гейтнер.

Всего: 20 дивизий, 2 бригады.

Юго-Западный фронт (Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко):

40-я армия - генерал-лейтенант К.П. Подлас.

Отдельный сводный отряд особого назначения - генерал-майор А.С. Чеснов.

3-й воздушно-десантный корпус – генерал-майор В.А. Глазунов.

293-я стрелковая дивизия - полковник П.Ф. Лагутин.

227-я стрелковая дивизия - полковник Г.А. Тер-Гаспарян.

1-я гвардейская мотострелковая дивизия - полковник А.И. Лизюков.

21-я армия - с 5.10.1941 г. - генерал-майор В.Н. Гордов.

Конно-механизированная группа - генерал-майор П.А. Белов.

5-я кавалерийская дивизия – полковник В.К. Баранов.

9-я кавалерийская дивизия - полковник А.Ф. Бычковский.

1-я гвардейская стрелковая дивизия – генерал-майор И.Н. Руссиянов.

1-я танковая бригада – полковник А.М. Хасин.

295-я стрелковая дивизия - полковник А.П. Дорофеев.

129-я танковая бригада – полковник Г.И. Копылов

38-я армия - генерал-майор В.В. Цыганов.

47-я горнострелковая дивизия – полковник Т.У. Гринченко.

76-я горнострелковая дивизия – генерал-майор К.И. Горюнов.

169-я стрелковая дивизия - полковник С.М. Рогачевский,

199-я стрелковая дивизия - комбриг Д. В. Аверин.

300-я стрелковая дивизия - полковник С.П. Меркулов.

304-я стрелковая дивизия - генерал-майор Н.П. Пухов.

7-я танковая бригада - полковник И.А. Юрченко.

10-я танковая бригада - подполковник В.А. Бунтман-Дорошкевич.

14-я танковая бригада - полковник С.И. Семенников.

132-я танковая бригада - полковник Г.И. Кузьмин.

Гарнизон города Харькова:

начальник – генерал-майор И.И. Маршалков.

216-я стрелковая дивизия – полковник Д.Ф. Макшанов (с 24.10 – комбриг Ф.Ф. Жмаченко).

57-я стрелковая бригада НКВД - полковник М.Г. Соколов.

Харьковский полк народного ополчения – комбриг И.Ф. Зильпер.

6-я армия - генерал-майор Р. Я. Малиновский.

270-я стрелковая дивизия - полковник З.Ю. Кутлин;

275-я стрелковая дивизия - генерал-майор М.И. Дратвин;

255-я стрелковая дивизия - полковник И.Т. Замерцев;

26-я кавалерийская дивизия – полковник А.А. Носков.

28-я кавалерийская дивизия – полковник С.А. Сакович.

12-я танковая бригада - полковник В.М. Баданов.

13-я танковая бригада - подполковник А.Г. Земляной.

Всего: 19 дивизий, 8 танковых бригад, 4 стрелковые бригады.

УДК 947.0

Первая битва за Харьков (7–26 октября 1941 г.)

Владимир Иванович Афанасенко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация
344006 Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Аннотация. Харьков к началу Великой Отечественной войны был крупнейшим индустриальным центром Украинской ССР, с мощной военной промышленностью и вторым (после Москвы) транспортным узлом. Осенью 1941 г. в Харьков эвакуировались из Киева партийно-политические структуры УССР, в городе находился штаб округа и был развернут крупный мобилизационный центр. Оборона первой столицы советской Украины в октябре была малоэффективной и враг сравнительно легко овладел городом. О том, как и почему это произошло, рассказывается в данной статье.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Юго-Западный фронт, оборона Харькова в октябре 1941 года.